

Английский язык

Библиотека в школе

Биология

География

Дошкольное образование

Здоровье детей

Информатика

**Воспитание
Образование
Педагогика**

№1/2006

Искусство

История

Литература

Математика

Начальная школа

Немецкий язык

Русский язык

Спорт в школе

Управление школой

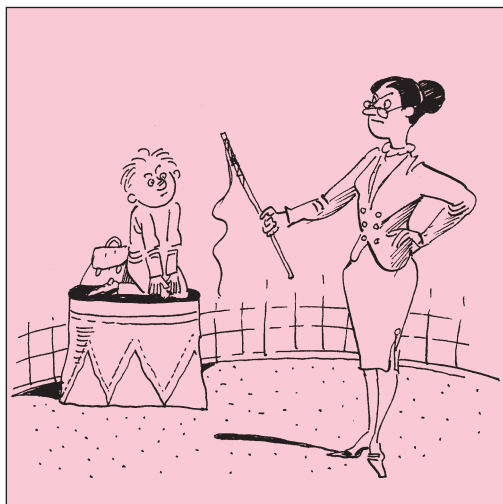
Физика

Французский язык

Химия

Школьный психолог

**ВЯЧЕСЛАВ БУКАТОВ,
МАРИЯ ГАНЬКИНА**

Дисциплина на уроке

Режессура школьной
повседневности
в невыдуманных рассказах,
неожиданных советах
и нескучных рекомендациях

БИБЛИОТЕЧКА «ПЕРВОГО СЕНТЯБРЯ»
Серия «Воспитание. Образование. Педагогика»
Выпуск 1

**Вячеслав Букатов,
Мария Ганькина**

ДИСЦИПЛИНА НА УРОКЕ

*Режиссура школьной повседневности
в невыдуманных рассказах, неожиданных советах
и нескучных рекомендациях*

Москва
Чистые пруды
2006

С о д е р ж а н и е

НАПУТСТВИЕ ЧИТАТЕЛЯМ.....	4
СЕКРЕТЫ РАБОЧЕГО НАСТРОЯ (В.Букатов).....	5
<i>Об ученической собранности и учительской настойчивости</i>	
Палочка-выручалочка.....	5
Задать тон.....	6
Все выше и выше.....	7
Горизонты контрастов.....	8
Тянут-потянут.....	8
Слагаемые осмотрительности.....	9
ВОЛКОВ БОЯТЬСЯ	10
<i>Из опыта О.Захаровой, учительницы математики</i>	
Молчанка.....	10
Задачи под партой.....	11
Аббревиатуры.....	12
“СТРАЩАТЬ – СТЫДНО И НЕИНТЕРЕСНО”	12
<i>Из учительских писем в “Режиссуру урока” газеты “Первое сентября”</i>	
УЧЕНИЧЕСКАЯ ГАЛЁРКА: ЭКСТРЕННЫЕ МЕРЫ	15
<i>Игровая неотложка в девяти подсказках от “Режиссуры урока”</i>	
УПРАЖНЕНИЯ НА ВНИМАНИЕ (А.Ершова, В.Букатов).....	18
<i>Игровая профилактика галерочных настроений</i>	
ЭСТАФЕТЫ-РАЗМИНКИ.....	19
ДРУЖНОЕ ЭХО.....	20
“КЛАССНАЯ” ОДНОВРЕМЕННОСТЬ.....	21
КТО МЕНЯ СЛЫШИТ.....	21
РУКИ-НОГИ.....	22
РАЗВЕДЧИКИ.....	23
ВСТАТЬ ПО ПАЛЬЦАМ.....	24
ДИДАКТИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК	25
<i>Учительские рассказы, записанные на диктофон М.Ганькиной</i>	
Полный кошмар.....	25
Баш на баш.....	25
Я озеро.....	26
Вий, или В круге первом.....	26
Неудачная молчанка.....	27
ТЕРПЕНИЕ, ТЕРПЕНИЕ И ЕЩЕ РАЗ ТЕРПЕНИЕ	28
<i>Наказ от московской учительницы Л.Филякиной</i>	
Семейный завтрак.....	29
“Свинья дурная”.....	29
Кому объявлена война?.....	30
Кто потерпевший?.....	30

НАПУТСТВИЕ ЧИТАТЕЛЯМ

Ох уж эта дисциплина... Каждый учитель, конечно, как-то по-своему решает проблемы, связанные с ней, – и вежливая тишина худо-бедно воцаряется на уроке. А рабочий настрой?..

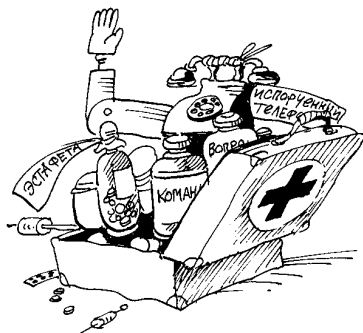
Некоторые учителя считают, что если им внимали хотя бы 5–6 учеников, то урок состоялся. Другие, заметив даже одну пару “отсутствующих” глаз, теряют покой и сон: как это мой предмет кому-то может быть неинтересен?!

Даже когда учитель может “держать дисциплину”, случаются осечки. Пристальное внимание к “сильным” ученикам оборачивается потерей контроля над “слабыми”. И наоборот. Что делать? Восстанавливать рухнувшую дисциплину? Призывать к сознательности? Припугнуть двойкой, родителями или директором?..

Кому прискучило (или противно) насильничать, то и дело входя в одну и ту же мутную реку, мы предлагаем заняться созданием рабочего настроения. И не для избранных, а для всего класса в целом. Как? С помощью режиссерской неотложки (ведь когда плохо – вызывают неотложку!). Уверены, что в критической ситуации наша неотложка окажет (подскажет) вам и вашим ученикам первую помощь.

Тогда, глядишь, число серьезно интересующихся, к примеру физикой или историей, увеличится, а число выпадающих из работы шалтай-болтаев сократится. И необходимость контролировать всех и вся окажется мнимой.

Вячеслав Букатов и Мария Ганькина

СЕКРЕТЫ РАБОЧЕГО НАСТРОЯ

Об ученической собранности и учительской настойчивости

Любой урок по любому из предметов может начинаться с самых обычных слов учителя: “Открыли тетради”. Но известно, что у одних педагогов ученики даже одного и того же класса собранно и с энтузиазмом выполняют эту команду, тогда как у других – с неохотой, вяло, недружеско, а то и вовсе никак.

Звонок на урок. Учителя нет (он болен). Ученики, выждав несколько минут, начинают заниматься своими делами. В результате шум постепенно усиливается и наконец перерастает предельно допустимый уровень (в каждой школе свой). В класс влетает учительница из соседнего кабинета. И начинается...

Подростки коротко обозначают такие ситуации словом “разоралась” и точно знают, какие учителя в их школе могут и любят пользоваться подобным умением.

Это умение чаще всего применяется учителями в ситуациях, по их мнению, безвыходных (“а по-другому ученики просто не понимают!”), и педагог обычно приобретает весьма неприглядный вид.

Но, подчеркнем, нас занимает техническая сторона этого умения, которая достаточно сложна.

ПАЛОЧКА-ВЫРУЧАЛОЧКА

Во время общения одни люди более настойчивы, другие – менее. Но в настойчивости как самых скромных, так и самых уверенных можно уловить некоторые общие закономерности, общие способы действия. В режиссерской *теории действий* П.М.Ершова (1910–1994) эти общие способы поведения именуется средствами, или *рычагами настойчивости*, так как позволяют преодолеть даже мощное сопротивление оппонента.

Умение делать назидание складывается из владения прежде всего двумя рычагами настойчивости. Первый из них – *мобилизованность*. Поясним этот специфический театральный термин. Когда человек гото-

вится к чему-то, он может еще не знать, как именно начнет действовать. То есть ни наблюдатель, ни сам человек еще не знают, какие действия последуют, но готовится ли этот человек к тому, чтобы преодолеть препятствия, или он собирается отказаться от борьбы, всегда можно определить.

В мобилизованности можно различить физическую и психическую стороны, они взаимосвязаны. Собранность внимания видна во взгляде, в дыхании и в общей подтянутости мускулатуры тела, в частности спины, позвоночника. Чем больше подтянутость, тем выше степень мобилизованности, которая особенно явственна у человека перед совершением прямолинейного наступления на собеседника.

Успешность многих дел, в том числе и столь неприглядного, как распекание, во многом зависит от предварительной телесной мобилизации учителя. Недаром многие педагоги буквально врываются в расшумевшийся класс, что само по себе уже оказывает на учеников усмиряющее действие. Не будь такого или иного, но не менее мобилизованного появления – и осуществить свои цели учителю станет гораздо труднее.

Чем сильнее шум в классе, тем большая мобилизованность должна быть у педагога (вне зависимости от стиля его работы – авторитарного или, например, дружеского). Тогда в мобилизованности учителя ученики начинают чувствовать непреодолимое (или труднопреодолимое) препятствие, и это их отвлекает от посторонних забот, приведших к шуму. Такое отвлечение – уже серьезная победа в осуществлении учителем своих целей.

ЗАДАТЬ ТОН

Мобилизация не обязательно должна быть прямолинейной или выражаться в быстрых движениях. Так, замедленность действий часто гораздо больше концентрирует мобилизованность и ярче выявляет ее, чем суетливая скорость. Поясним на примере выполнения актером физического действия *подметать комнату*. Мобилизация к тому, чтобы подметать *быстро*, не равна мобилизации подметать *тщательно*. Хотя обе они могут достигать больших степеней (в первом случае – *очень* быстро; во втором – *очень* тщательно), но первая мобилизация ярче, проще, легче для исполнителя и понятнее для зрителя. Вторая менее заметна и понятна; она сложнее. Для исполнителя она всегда гораздо труднее, а для зрителей – интереснее.

Подобным образом различаться мобилизации могут не только при выполнении физических действий, но и при общении. И здесь тоже накал прямолинейной мобилизации проявляется явно и ярко. Но этот накал имеет тенденцию вызывать межличностный конфликт. А в сложной мо-

билизации большая напряженность проявляется в неброском деловом терпении, которое если и может восхитить своей мудрой предусмотрительностью, то только лишь заинтересованно-внимательный взгляд.

Для быстрого, четкого, дружного выполнения учениками тех или иных организационных моментов, часто являющихся необходимой разминкой перед большим основным делом, учителю необходимо самому задавать тон упругим, энергичным голосом, собранностью движений, то есть своей мобилизованностью, гамма оттенков которой может быть весьма широкой – от *сухо-деловой* (которая, кстати, всегда более уместна и полезна на уроке, нежели мобилизация *враждебно-деловая*) до *доброжелательно-деловой* (являющейся мечтой многих детей, родителей и самих учителей). И задавать этот тон лучше всего сразу при входе в класс.

ВСЕ ВЫШЕ И ВЫШЕ

Второй рычаг, часто составляющий личный секрет педагогической настойчивости, заключается в **повышении и усилении голоса** в начале каждой последующей фразы по сравнению с предыдущей.

Представим ситуацию: в расшумевшийся класс послали студентку-практикантку, и ее попытки утихомирить ребят оказались неудачными. Подумаем, почему. Во-первых, она пересекла порог класса, скорее всего будучи телесно демобилизованной. Потом спохватилась и, впопыхах (!) собравшись, прикрикнула на класс. Тот, заинтригованный новизной, на какое-то время притих. Студентка, чувствуя, что ее возможности иссякают, раз-другой повторила окрики, обеспечивая себе тем самым полное поражение. Вместо желаемой настойчивости она почувствовала бессилие. И кричала она вроде бы громко, даже громче, чем опытная учительница, а результат совершенно иной.

В быту при общении, привлекая к себе внимание, отбирая инициативу и удерживая ее, люди обычно повышают и усиливают голос. (Поэтому борьба за инициативу часто выражается в стремлении перекричать друг друга, и в спорах по неотложным делам люди легко переходят на крик.) При этом громкость сама по себе не главное, важнее ее “прирост”. Фразы могут произноситься и не очень громко, но так, чтобы каждая последующая звучала сильнее предыдущей.

Когда практикантка всю энергию вложила в первые слова, то произносить громче остальные фразы она уже не могла. Здесь громкость, вместо того чтобы создать эффект настойчивости, оборачивается бессилием, неубедительностью и растущей раздражительностью (часто ведущих учителя именно к авторитарному стилю поведения). Для того чтобы увеличивать эффект от каждой последующей фразы, используется не

только громкость, но и повышение звука. Получается своеобразная комбинация: впечатление прироста силы произношения возникает благодаря то повышению голоса, то его усилению.

ГОРИЗОНТЫ КОНТРАСТОВ

В неприглядном умении напористо и продолжительно распекать, отчитывать провинившихся используется еще один рычаг, который сам по себе неприглядным конечно же не является. Рычаг этот обеспечивает нескончаемость подобного учительского воздействия и заключается в *манипулировании контрастами*.

После того как во время шумного назидания голос педагога добирается, например, до своих предельных верхних нот звучания, на помощь приходит, как было отмечено, нарастание громкости. Но вот и запас громкости исчерпан. И тогда голос как бы прыгает назад, на исходные позиции, и следующая фраза произносится на басах и достаточно тихо. Это ярко контрастирует с высоким и громким произнесением предыдущей фразы, и у учителя опять появляется возможность добиваться прироста настойчивости и демонстрировать ее неиссякаемость.

Такие контрастные прыжки (после верхних нот – бархатные, вальжные низы, а после предельной громкости – оглушающе-враждебная тихая речь) позволяют добиваться впечатления неудержимо усиливающейся и все на своем пути сметающей лавины. Контрасты в силе и высоте звучащего голоса часто успешно маскируют отсутствие изобретательности в подборе аргументов или даже восполняют это отсутствие. Контрастный поворот рычага или смена одного рычага другим создают впечатление смены аргументации, и тогда уже высказанные претензии начинают выглядеть как новые, хотя таковыми и не являются.

ТЯНУТ-ПОТЯНУТ

Другой типичный пример из школьной практики. Урок физики. Учительница, объясняя новый материал, замечает, что за одной из парт идет оживленная беседа явно на постороннюю тему. И хотя учительница не отвлекается и по-прежнему продолжает объяснение, ее речь изменяется: гласные (особенно ударные) стано-о-овятся до-о-олги-ми и кру-у-уп-ны-ми. Болтуны покорно смолкают.

Укрупнение речи, возникающее при растягивании гласных (прежде всего ударных) с параллельным включением сочных верхов и низов в голосе, – еще один рычаг настойчивости. К сожалению, он часто используется при запугивании учеников: “Не-е-ет, вы у меня попля-я-ше-

те!” Но вспомнив поведение ведущего в различных подвижных и интеллектуальных играх, мы легко обнаружим прежде всего естественное, яркое и явно педагогически ценное использование этого приема. Вспомним и школьный урок физкультуры. Эстафета. Учитель: “На старт! ВнимА-А-Ание... мАрш!” Представим, что эти сигналы он подал бы без приемов укрупнения. Наверняка энтузиазма и азарта у учеников заметно поубавилось бы.

Если гласные постоянно удлинять, то смысл речи теряется. Поэтому необходимы умеренность в использовании этого рычага и сочетание его с манипуляцией контрастами.

СЛАГАЕМЫЕ ОСМОТРИТЕЛЬНОСТИ

Когда о педагогике говорят как об искусстве, то случается, что ее сравнивают с поэзией. Если развивать эту аналогию, то рычаги наступления – это скорее всего знаки препинания, явно необходимые читателям и потому существующие в письменной речи. Сами по себе точки, запятыя, тире, кавычки, вопросительные и восклицательные знаки несут только технический смысл, неоспоримо нужный для записи мысли на бумаге. И было бы странно банальность или неприемлемость для нас образа мысли поэта объяснять использованием им тех или других знаков препинания.

В педагогике же подобные объяснения, к сожалению, бытуют. То тут, то там само владение рычагами настойчивости расценивается, например, только как стремление учителя к подавлению или преследование им педагогически неприглядной цели. Но из того, что знаки препинания используются в банальных стихах, вовсе не следует, что поэтам (тем более поэтам начинающим) вообще следует их избегать. Результаты учительской деятельности, так же как и стихи, могут быть и банальными, и неприглядными, и восхитительными, хотя слагаемые настойчивости, затраченной на их достижение, одни и те же. А так как негативные результаты получать всегда проще, то становится особо актуальной проблема оказания учителям режиссерской помощи

в чтении своего поведения, что позволило бы им собственные и часто безотчетные находки сделать достоянием их профессионального самосознания.

Что же может внести в учительский труд режиссерское знание приемов настойчивости? Очевидно, их использование в сложных ситуациях поможет избежать коварных трясин занудства и монотонности, избавит от дискредитирующих эффектов заезженной пластинки.

Скорее всего, учитель станет более осмотрительным, и вместо легкого пути отпугивающей прямолинейности он с помощью освоенных режиссерских знаний выберет более убедительный способ реализации поставленной цели.

Более того, он сможет по-новому посмотреть на то, что делает или собирается сделать, и задуматься: а стоит ли это дело продолжать и быть в нем настойчивым?

ВОЛКОВ БОЯТЬСЯ...

Из личного опыта Ольги ЗАХАРОВОЙ, учительницы математики, замдиректора по учебной части (Москва)

МОЛЧАНКА

В детстве, наверное, все играли “в молчанку”. Дети договариваются: “Раз, два, три – молчи!” А кто первым заговорит или засмеется, тот проиграл. И потом они стараются рассмешить друг друга, чтобы прокричать дразнилку “Болтушка-хохотушка, во рту лягушка”.

Было у меня на уроке в 8-м классе такой случай. Задержалась я в учительской после звонка на урок. Иду в класс и думаю: “Шумят, небось, мои ученики, мешают соседям учиться...”

Подхожу к кабинету – тишина. “Очень странно”, – сказала я сама себе и зашла в класс. Гробовое молчание. Все сидят тихо, рты позажимали и хитро на меня смотрят. “Что-то здесь не то”, – думаю...

И тут я вовремя сообразила, что это ребята в “молчанку” играют. “Если я сейчас заговорю, – подумала я, – то по правилам игры окажусь *болтушкой-хохотушкой*”... И тут мне пришла в голову идея – начать урок, не нарушая игры.

Я беру мел и размашисто пишу на доске: “Здравствуйте. Откройте тетради, запишите число. Тема урока...” Восьмиклассники, конечно, от меня этого не ожидали и дружно заржали. Они проиграли, а я выиграла – урок прошел на подъеме.

ЗАДАЧКИ ПОД ПАРТОЙ

Математику я веду и в 5-м “А”. В этом возрасте дети и так-то очень подвижные, им трудно сидеть весь урок, не шевелясь, как обычно мы, учителя, требуем. А тут еще и класс непростой.

Как-то раз, устав призывать детей к порядку, я им и говорю:

- А залезайте-ка вы под парты.
- Что, правда? А вы ругаться не будете?
- Нет. Только пол холодный, боюсь, как бы вы не простудились.
- Ничего, мы куртки подстелим, – отвечают они уже радостно.
- И еще обещайте не шуметь.
- Не будем, – пообещали они.

Больше всего обрадовались мальчишки. Они-то и забрались под парты, но, конечно, не все, а человек десять. Другие ребята на них с удивлением смотрели, но не решились сделать то же.

На этом уроке мы изучали тему “Сложение и вычитание многозначных чисел”, и мальчишки с удовольствием под партой решали примеры. Правда, соседи сидевших под партой ребят все время смотрели на них вниз и мало обращали внимания на доску.

Несколько минут в классе стоял шум, но я напонила всем об обещании, и стало почти тихо. “Почти” – это значит не было такой тишины, как всегда на уроке: мальчишки, сидящие под партами, шепотом обсуждали новизну ситуации, но все-таки рабочая обстановка быстро восстановилась.

Минут через десять некоторые все же сели обратно на стулья: видно, им стало неудобно скорчившись работать. Но другие так и просидели под партами до конца урока.

Вышли с урока довольные...

Следующий урок начался с вопроса:

- А можно нам под парту?
- Можно, – говорю.

И тут уже под парты полезли не только мальчишки, но и девочки. А те, кто остался сидеть на стульях, удивились: “И девчонки тоже?”

На этот раз все уже происходило быстрее и тише. И девочки, и мальчишки с удовольствием решали под партой задачи и примеры. План урока при этом был выполнен, ребята работали хорошо.

Теперь на каждом уроке меня кто-нибудь из мальчишек иногда спрашивает: “А можно под парту?” Если по плану нет объяснения нового материала, я им разрешаю. И они сидят под партами и тихонько делают задания. По-моему, с удовольствием.

АББРЕВИАТУРЫ

Это задание я нашла в “Хрестоматии игровых приемов обучения” [изд-во “Первое сентября”] и решила использовать его на уроке геометрии в 10-м классе. Тема: “Аксиомы стереометрии и следствия из аксиом”.

В начале урока я предложила классу расшифровать некоторые общеизвестные аббревиатуры: ООН, МГУ, США. Объяснила, что это такое. Затем к доске вышли пять человек и по памяти записали аббревиатуры трех аксиом стереометрии и двух следствий из них. Среди них была, например, такая: ЧЛТТНЛНОПППИПТО, что значит “Через любые три точки, не лежащие на одной прямой, проходит плоскость, и притом только одна”.

Затем к доске вышли другие пять учеников и попробовали расшифровать эти аббревиатуры.

Ученики 10-го “Б” внимательно смотрели на шифровку и читали аксиомы – дома они не очень хорошо их выучили. А вот в более сильном 10-м “А” классе некоторые ученики не могли расшифровать запись. Хотя все аксиомы выучили без запинки.

Аббревиатуры позволили ученикам задуматься над *каждым словом* аксиомы. В математике ведь каждое слово несет огромную смысловую нагрузку, поэтому аксиомы нужно запоминать очень точно.

На следующем уроке я провела “обратную игру”: сама записала на доске все пять аббревиатур (три аксиомы и два следствия) в произвольном порядке. А десятиклассники определяли, какая шифровка к какой аксиоме относится.

Такая игра показалась мне очень эффективной. А главное, всем, в том числе и мне, было интересно.

“СТРАЩАТЬ – СТЫДНО И НЕИНТЕРЕСНО”

**Из учительских писем в “Режиссуру урока”
газеты “Первое сентября”**

Моей маме, всю жизнь проработавшей в старших классах, дали четвертый класс. Что за люди эти четвероклашки? Как с ними? Какой тон взять? Боязно, конечно...

И вот она идет к ним на первый урок и в коридоре встречает почитаемого администрацией опытного педагога. Та, искренне пожалев коллегу (видно, поступь у мамы была не очень решительная), покрови-

тельственно берет ее под локоть и подводит к роковому рубежу – двум четвертого класса.

– Сейчас я тебя научу, а то ведь они тебе на шею сядут. Подходишь к двери, останавливаешься, сжимаешь кулаки (*шея у опытного педагога вытягивается, глаза стекленеют*), дышишь ровно и повторяешь про себя: “Как же я их ненавижу! Как же я их ненавижу!” И потомходишь в класс. Они и пикнуть не посмеют.

При этом, как говорит мама, учительница была “неплохой теткой” – хохотушка, нежадная, незлобивая. И что же, какая такая нужда, какая борьба не на жизнь, а насмерть превратила эту женщину чуть ли не в страшилище?

Вспомнилась учительница из фильма “Доживем до понедельника”: “И снова в бой! Покой нам только снится”.

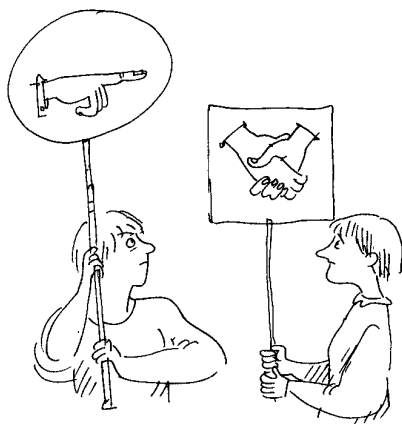
Наши ветераны педагогического труда – на самом деле инвалиды педагогического труда! Вращать глазами, шантажировать “двойкой”, родителям, исключением, хамить – это ж все от бессилия, от восьми уроков в день, от тридцати человек в классе, от страха перед неуправляемой стихией. Плюс школьная казенщина. Она ведь тоже не от хорошей жизни. Попробуй-ка десять раз в день произнести вроде бы один и тот же текст.

Бывает и иначе, как, наверное, в любой профессии: можно вроде бы одно и то же – а делать по-разному, неформально, всякий раз входя в новую ситуацию. Для учителя эта новая ситуация даже не каждый день, или урок, или класс, а каждый конкретный ребенок. Если не защищаться, крыша поедет. Так что школьная казенщина и хамство – это во многом среда выживания учителя. Учителя на потоке.

И все же во все времена в любом деле были и есть люди, которые просто не умеют страшать – они так устроены. Или же не хотят страшать – им это стыдно или неинтересно.

Так как же все-таки быть? Как добиться этой дурацкой дисциплины? Если не криком, то чем? Как иначе-то? Вот в чем главный вопрос.

Мария ЕГОРОВА,
учительница начальных классов
(г. Екатеринбург)

В последние годы много пишут о том, что учителя уходят из школы из-за малой зарплаты. Конечно, это так. Но мне кажется, основная причина ухода не в этом. Раньше, что ли, не уходили?

Подлинная причина — не сумели справиться с дисциплиной на уроках. И никто им вовремя не помог! Недавно слушала выступление по радио директора одной из школ. Так он высказался, что многие учителя аж до пенсии мучаются с дисциплиной.

Мои проблемы — с младшим и средним подростковым возрастом. Казалось бы, я нашла какие-то подходы, умею увлечь учеников общением. Подростки тянутся друг к другу, сами стремятся к общению. Значит, наши интересы совпали? Увы... Эти умные, любознательные, доброжелательные дети, очень отзывчивые и внимательные, становятся неуправляемыми на уроке.

Я иногда теряюсь. Шум в классе либо клонит меня ко сну, либо вызывает раздражение. Но ребята моей реакции не замечают. Значит, я не смогла поставить свой голос, если дети меня не слышат.

Говорят, я нестрогая. Да, это так. Я ни приказывать, ни заставлять, ни требовать — то, что связано с жестокостью, с насилием, — не умею, не научилась. Я умею только просить. Есть ученики, которые не работают ни поодиночке, ни в парах. С урока выгонишь — найдутся другие такие. А ребята неплохие, но со временем могут стать трудными. Им нужна помощь, потому что мешают не только мне. Может быть, мне больше, потому что встречаюсь я с ними семь раз в неделю. Чем им помочь? В какой форме? Я не знаю...

*Елизавета ДИДЯЕВА,
учительница истории
(с. Мушки, Удмуртия)*

На задних рядах класса во время уроков (моих, во всяком случае) всегда образуется нечто вроде галерки. Это источник постоянного напряжения для меня. Чуть зазеваешься — уже не слушают, болтают, шумят. Прикрикнешь — смолкают, но ненадолго. А в лучшем случае начинают под партой заниматься посторонними делами — мешать не мешают, но ведь им-то тоже сдавать историю! А я должна их научить!

Жалко тратить драгоценное время урока на борьбу с галеркой. Запугивание и крик использовать не хочу. Увещевания иногда помогают, но не надолго.

Что делать? Помогите советом.

*Светлана БАРСУКОВА,
учительница истории
(г. Вологда)*

УЧЕНИЧЕСКАЯ ГАЛЁРКА: ЭКСТРЕННЫЕ МЕРЫ

Игровая неотложка в девяти подсказках
от “Режиссуры урока”

“Игры-разминки, – может подумать кто-нибудь из наших читателей, – это, конечно, хорошо. Но у меня программа. Мне некогда заниматься такими пустяками. Каждая минута на счету”.

Если это действительно так, то остается ему только позавидовать. Ну а если каждая минута на счету только у него? А дети маются в ожидании звонка на перемену?

Когда учитель, вдруг оглянувшись, увидит, что бежит во все лопатки, но, увы, в одиночестве, вот тогда, может быть, наши игровые разминки не покажутся ему такими уж пустяками. И он отважится “в ущерб программе” использовать их на своих уроках. И вдруг откроет в них такой дидактический потенциал, о котором и не мечтал, – возможность углубления в учебный материал. И тогда, глядишь, добрую половину урока он начнет строить на играх-разминках, которые в его творческих руках из незатейливых приемчиков превратятся в добротные дидактические приемы, позволяющие всему классу открывать в материале неожиданные глубины и прожить время урока насыщенно.

Ведущие “Режиссуры урока” в газете “Первое сентября”
Вячеслав БУКАТОВ и Мария ГАНЬКИНА

ПОДСКАЗКА № 1

Галерка существует хотя бы потому, что есть авансцена. *Уйдите с авансцены* в конец класса, и галерка превратится в партер.

Но это не значит, что первые парты тут же превратятся в галерку. (Первые парты – это особые парты, хотя бы потому, что там доска и учительский стол, так сказать, “постоянные величины”.) Более того, их внимание к вам повысится, вы увидите это по повороту детских голов на 180 градусов.

ПОДСКАЗКА № 2

Галерка бывает особенно громкой (шумной), когда учитель сам говорит громко. Попробуйте *перейти на шепот* или *на басы*. Не смущайтесь,

если несколько первых реплик потонут в общем гаме. Продолжайте как ни в чем не бывало, и ученики постепенно, один за другим реагируя на непривычное, начнут-таки к вам прислушиваться.

Можно также вдруг начать говорить *с каждым словом все медленней и медленней* – увеличивая паузы и растягивая гласные (в первую очередь те, что под ударением).

В любом случае смена звукового ряда вашей речи заострит слух учеников и привлечет их внимание к вам.

ПОДСКАЗКА № 3

Когда ситуация урока уже вышла из-под контроля и класс, как говорится, *стоит на ушах*, учителю иногда полезно сделать *что-нибудь экстраординарное*: например, внезапно сесть на корточки (или, наоборот, влезть на стул) и как ни в чем не бывало продолжать урок оттуда.

ПОДСКАЗКА № 4

Галерка – это прежде всего нерабочая атмосфера. Поэтому полезно время от времени проводить коротенькие *эстафеты на скорость*. Чтобы за короткое время мобилизовать весь класс, условия таких эстафет должны быть очень простыми (см. с. 19). По очереди вставить с места и называть, например, находящийся в комнате предмет определенного цвета или качества (или с определенной буквой в названии). Можно называть любое слово: например, существительное женского рода, имя литературного героя или город (даже на математике!). Повторяться, чур, нельзя!

А можно провести эстафету с мелом у доски. Задание: написать любую букву или цифру – какой ряд быстрее? Чем проще задание, тем лучше.

Конечно, можно привязать эстафету и к нуждам урока (например, каждый выбегающий из ряда пишет на доске формулу по физике). Но будьте осторожны! Из-за дидактичности задания может существенно снизиться мобилизация.

Напоминаем, что популярная детская игра “Испорченный телефон” также строится на принципе эстафеты. В классе это можно сделать так: какое-то слово пускается по среднему ряду, а крайние ряды “ловят слово”, то есть пытаются его отгадать.

ПОДСКАЗКА № 5

Предложите ребятам *объединиться в несколько команд*.

Кто-то в команде все равно может выпасть из работы. Но *в малой группе* и проблемы галерки тоже малые.

ПОДСКАЗКА № 6

Двигательные упражнения налаживают рухнувший было (в том числе из-за галерки) ритм урока. Полезно *двигать стулья и парты*. Но делать это надо быстро, в очень хорошем темпе, постепенно усложняя упражнения требованием, например, четкости, слаженности или ограничением во времени и проверкой результата.

Если ваш стиль работы еще не позволяет включать в урок задания со стульями, то вы можете воспользоваться более простым упражнением – “Руки-ноги” (см. с. 22).

ПОДСКАЗКА № 7

В разгар неделового шума попробуйте четко произнести: *“Все встали!” – и встать самому*. (Или наоборот: “Все сели!” – и сесть самому.) Если до этого вы стояли, то предварительно сесть (и наоборот).

Действуйте не столько громким голосом, сколько мобилизацией собственного тела. Треть класса поднимется – уже хорошо. За ними, глядишь, подтянутся и остальные.

Следующая ваша реплика должна быть неожиданной, например: “Посмотрели на потолок!” (варианты: *улыбнулись, почесали в затылке, сели на корточки* и так далее). При этом нужно обязательно и самому выполнить команду: посмотреть на потолок, почесать в затылке и т.д.

ПОДСКАЗКА № 8

Начните задавать “нарушителям” *конкретные вопросы*: “Хочешь выйти? Выходи!” Но это надо делать абсолютно деловым тоном, не впадая в амбиции и выяснение отношений.

Или: “Устал? Ну, походи отдохни, поиграй на коврике...”

Или: “Давайте все послушаем, о чем это там говорят Петя и Вася. Наверное, о чем-то важном?..”

Но помните, что эти варианты – какими бы элегантными они ни казались – в конечном счете работают на запугивание. Выделить кого-то одного – чтоб ему стало неловко – значит работать *не на объединение* класса, а на его *разъединение*.

ПОДСКАЗКА № 9

Хорошо налаживают общий ритм работы упражнения-разминки, связанные с *одновременностью действий*. Один из вариантов “Друж-

ного эха” (см. с. 20), “Кто меня слышит” (см. с. 21) поможет ученикам, по той или иной причине выпавшим из контекста урока, испытать азарт, а вместе с ним желание включиться в общую работу и понять суть происходящего.

О НЕОБХОДИМОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ

Увы, учитель сам подчас создает галерку. Ведь шум на уроке – это расплата за то, что учителя устраивает тихая партизанская жизнь в классе (помните, как мы сами читали под партой “Трех мушкетеров” и делали домашнюю работу?), не имеющая отношения к предмету, но и не мешающая учителю мирно проводить свое урочное время или с энтузиазмом читать лекцию продвинутым.

Тихая галерка кочует по всему классу: то на первой парте, то на четвертой, то на последней кто-то да выключен из урока. Почему? Да потому, что *на уроке не занят делом* (точнее, учителю не удалось занять его делом).

Громкая галерка самозарождается по этой же причине – когда дети не заняты делом. Получается, что тихая партизанская жизнь и шумная галерка – это две стороны одной медали, симптомы одной и той же болезни.

Однако дырку в зубе анальгином не лечат! Можно, конечно, на какое-то время утихомирить боль, но она обязательно вернется, и с новой силой.

Так что экзотические меры (например, № 3 или № 7) – это, конечно, здорово. Но давайте же и профилактику делать.

*Александра Ершова,
Вячеслав Букатов*

УПРАЖНЕНИЯ НА ВНИМАНИЕ

Игровая профилактика галерочных настроений

Предлагаемые упражнения проводятся не после уроков (тем более не в рамках какого-нибудь очередного психологического тренинга)! А непосредственно на самом уроке самим учителем – как универсальное подспорье в налаживании дисциплины. Дело в том, что все эти упражнения-разминки замечательно переключат внимание учеников в начале всякого нового дела или при очередной смене заданий.

ЭСТАФЕТЫ-РАЗМИНКИ

Самая простая эстафета: ученики по цепочке встают и садятся в едином ритме – так чтобы, как только сел предыдущий, встал следующий. Условия элементарные, эффект стабильный. Попробуйте, не разочаруетесь!

Порядок вставания можно менять – *по рядам*, от парты к парте; *змейкой*, через два человека; одновременно по одному с каждого ряда (*двойная эстафета*); *по алфавиту*. Главное в задании – не подталкивать следующего локтем, не выкрикивать его имя, одним словом, не вмешиваться в работу другого человека. Если же это произошло, ведущему ничего не остается, как тут же остановить эстафету (уговор дороже денег!) и начать ее заново.

Вставание можно заменить *передачей хлопков*. Или устроить эстафету с мелом у доски (см. с. 16)

Режиссерский комментарий. В эстафетах тренируется самостоятельность в определении момента своего вступления в общее дело, чувство зависимости друг от друга. Это коллективное упражнение, в котором у каждого есть своя обязанность, выполняемая вовремя. Это “вовремя” и является основной трудностью: ведь от каждого из участников требуется верно определить момент, когда ему самому нужно встать или сесть, а от остальных – не вмешиваться в работу каждого, а терпеливо ждать, не торопить, не подталкивать, не останавливать.

Терпеливое отношение друг к другу в таком простом задании оказывается совсем не простым делом для участников. Особенно полезно оно для детей эгоцентрического склада, не умеющих дослушать, уступить, дождаться.

Когда на занятиях жизнь учеников и учителя протекает в *социоигровой стили*, то возникает возможность вести опросы не по журналу или поднятым рукам, а по эстафете. Знаменитая московская учительница Л.К.Филякина пользовалась таким усовершенствованием “ответающей” цепочки. Если при ответе ученик ошибся, то он продолжает стоять, хотя цепочка движется дальше, то есть на каждый прозвучавший в классе вопрос поднимается и отвечает ученик со следующим по порядку номером. У того же, кто стоит, есть право вклинуться, то есть ответить вне очереди. И если этот ответ будет верным, то он садится.

Таким образом, у каждого ученика появлялась возможность найти такие вопросы, на которые он может верно ответить. Подобный опыт потом поможет ему верно ориентироваться и в более сложных ситуациях.

Помните, что в случае возникновения нерабочего шума (бедлама на уроке или, напротив, сонного царства), чем проще вы дадите задание для эстафеты – тем лучше.

ДРУЖНОЕ ЭХО

Условие: класс отвечает на хлопки ведущего (учителя или одноклассника) дружным эхом.

Например, на один хлопок преподавателя класс обычно отзывается рикшетом хлопков. Дружным же хлопком удастся ответить только в том случае, если все присутствующие не замкнуты на себе, а открыты для работы с другими. Тогда действительно в ответ на хлопок ведущего раздастся упругий, без рикшета, хлопок всего класса.

Ведущий может задавать серию хлопков, меняя их количество и ритмический рисунок.

Хлопки могут быть заменены на щелчки, чечетку, посвистывание или даже на произнесение каких-то слов (например, междометий или слов – исключений из правила).

Режиссерский комментарий. Подчас единого хлопка не получается, потому что часть учеников настроена только на учителя и старается хлопнуть в ладоши одновременно с ним, забывая о том, что эхо должно быть “дружным”. Выпадающей из работы галерки не будет, если все ученики настроены друг на друга.

Варианты усложнений: отбивание ведущим серии хлопков (3–6) в определенном ритме; замена хлопков постукиванием по стулу, стене, коленям или притоптыванием. Предположим, класс после непродолжительных тренировок на нескольких занятиях научился дружно отхлопывать заданный ритм и делает это с явным удовольствием. Учитель, видя, что задание “Эхо” становится слишком легким – что грозит в недалеком будущем потерей у играющих интереса – неожиданно подходит к стене и хлопает по ней ладонью два раза.

В классе – замешательство. Кто-то уже подбежал к той же стене и уже хлопнул по ней два раза. Кто-то хлопнул еще раньше о стену, которая была у него за спиной. А кто-то все еще растерянно стоит и не понимает, почему его не подождали. Дружное эхо рассыпалось.

Оказывается, достаточно было ученикам повернуться и сделать один-два шага, как прежний навык открытости и готовности со всеми вместе дружно работать развеивается, как мираж. Участники, понимая это, начинают с энтузиазмом восстанавливать исчезнувшую сплоченность, надеясь на большой запас прочности своей внутренней установки. А у надежды, которая рождается в игровой деятельности и подкрепляется ею, шансы стать реальностью увеличиваются.

Вариант “**Дружное эхо по половинкам**”. Сидящий за партами класс делится на две части (проведите мысленно черту поперек рядов, чтобы разделить класс пополам, или вдоль среднего ряда – вот и две команды!). Одна половина – *судит*, другая – *работает эхом*.

Учителю же главное – быстро менять роли между командами. Тогда *темп* упражнения-разминки трансформируется в *ритм*.

Времени на подобный вариант уходит не более одной минуты (при 4–5 переменах ролей), а зарядки бодрости хватает надолго.

Режиссерский комментарий. Варианты “Эха” можно использовать на разных предметах и в разные моменты урока. Но продолжительность подобной зарядки-разминки не должна быть большой, иначе игровой характер незаметно для педагога (но заметно для детей) перейдет в свою противоположность – педагогическую муштру. И тогда галерки начнут возникать во многих местах и в геометрической прогрессии.

“КЛАСНАЯ” ОДНОВРЕМЕННОСТЬ

Сразу всему классу или только одному ряду (одной группе) дается время, за которое дети должны собраться и *без всяких команд с чьей-либо стороны* одновременно хлопнуть в ладоши, а через какую-то паузу (например, три секунды) снова хлопнуть.

Хлопки можно заменить поклоном в пояс, подниманием рук или подпрыгиванием.

Режиссерский комментарий. Эффективность упражнения может быть разной. Главное – не потерять азарта. Только в этом случае становится ценной одновременность выполнения – когда нет рикошета в хлопках или разнобоя в движениях.

Научиться делать что-то одновременно с другими, работать сообща, подчиняясь общему ритму, – важный навык для школьника.

Тренировка в одновременности, на первый взгляд, подавляет смелость быть самостоятельным. Не будь игры – так оно и случилось бы! В игровой реальности подобная тренировка как раз и подготавливает подлинную смелость и самобытность.

КТО МЕНЯ СЛЫШИТ

В классе стоит шум. Рабочий или нерабочий – в данном случае не столь важно, а важно то, что учителю сейчас нужно включиться со своей инициа-

тивной. Не стараясь перекричать шум, а наоборот, очень тихо, себе под нос учитель говорит почти что шепотом: “Кто-о меня-я слы-ы-ышит... поднимите левую руку”. Некоторые ученики наверняка начнут прислушиваться.

А учитель продолжает: “Кто-о меня-я слы-ы-ышит... погладьте себя по плечу”. Несколько рук мелькают в воздухе, появляются улыбки.

“Кто-о меня-я слы-ы-ышит... – все так же тихо, слегка растягивая ударные гласные, бубнит он, – постучите по столу три раза”. Раздаются рикошет легких постукиваний, которые настораживают даже тех, кого и громким голосом не сразу дозовешься.

“Кто-о меня-я слы-ы-ышит... дотроньтесь правой рукой до правого плеча соседа”.

“Кто-о меня-я слы-ы-ышит... встаньте.” Все дружно встают. В классе идеальная тишина: муха пролетит – слышно будет.

“Кто-о меня-я слы-ы-ышит... сядьте. Внимание ко мне!” Все садятся. Все собраны.

Чуть повысив голос (но по-прежнему не напрягая его), учитель продолжает вести урок.

Режиссерский комментарий. Как уже отмечалось, этот игровой прием был апробирован в работе со всеми возрастными группами, начиная с пятилетних детей старших групп детского сада.

Но наиболее эффективен он на уроках со старшеклассниками. При условии неожиданных и разнообразных заданий-движений (почесать нос, погладить себя по голове, послать воздушный поцелуй, залезть под парту и т.п.). Конечно, в первый раз начинать нужно с простенького, а уж потом всюю “поддавать” игрового жару!

РУКИ-НОГИ

На один хлопок учителя класс поднимает руки, на два хлопка – встает. Если руки уже подняты, то на один хлопок их нужно опустить (соответственно, когда дети уже стоят, то на два хлопка они должны сесть). Меняя последовательность и темп хлопков, учитель пытается сбить учеников с толку, тренируя их собранность.

Режиссерский комментарий. Упражнение очень эффективно собирает внимание, ощутимо меняя мобилизованность каждого из участников. Справляется тот, кто способен четко подчиняться “нехитрым” командам, не поддаваясь соблазну повторять движения соседей, которые могут быть неверными.

Условия советуем объяснять предельно кратко: “Один хлопок – команда рукам: их надо поднять или опустить; два хлопка – команда ногам: нужно встать или сесть”, – после чего учитель тут же подает сигналы.

Моментальное включение учеников в упражнение заставляет их по ходу дела уяснять задание, полагаясь на свою сообразительность и находчивость. После нескольких конов большинство учеников уже хорошо ориентируются в задании и с удовольствием его выполняют, несмотря на быструю смену хлопков-команд.

“Руки-ноги” можно выполнять, поделив класс на две команды: одна работает, другая судит (подробнее см. “Дружное эхо по половинкам”).

РАЗВЕДЧИКИ

Каждый ребенок связывается глазами с кем-то в классе. Пользоваться жестами и словами нельзя! Только ловить взгляд – “глаза в глаза” (вначале ученикам доставляет удовольствие тренировка именно этого особого умения разведчиков). Возникают пары партнеров-разведчиков, которым затем можно дать любое дополнительное задание – например, поменяться местами.

Варианты усложнения:

- меняясь местами, задать вопрос;
- поменяться местами со стульями без грохота и стука;
- взять глазами первого партнера; бросить; взять взглядом второго, подмигнуть; взять третьего, помахать ручкой;
- поменяться местами со вторым, по пути спросив у третьего, на каком этаже он живет, и так далее.

Если упражнение проводится в хорошем темпе, то дети с нетерпением ждут все новых и новых усложнений.

Режиссерский комментарий. В любой групповой работе важно уметь внимательно и спокойно общаться друг с другом. Важно как самому удерживать внимание на партнере, так и замечать его внимание к себе.

Учитель обращается к классу: “Сейчас мы с вами поработаем разведчиками. Разведчики – это люди, которые умеют все делать точно и четко, но скрытно. Вот и вы сейчас по сигналу “связаться с разведчиком” без всяких слов, подмигиваний и размахиваний руками, *только глазами* выясните, кто будет вашим разведчиком, и, выяснив, держите друг друга взглядом. Старайтесь не выдавать себя! Если вы будете договариваться не только глазами, но и, например, кивками головы, то вас со стороны заметят и обнаружат, что вы разведчики”.

После сигнала ученики приступают к выполнению. Самое легкое – связаться взглядом с соседом (при этом у детей очень часто рука непроизвольно дотрагивается до него, то есть “разведчик выдает себя”).

Ведущий подает команду: “Поменяться с разведчиком местами, а в пути пожать друг другу руку”. Все, кто не связался, остаются сидеть на местах. Они сами наказали себя, и когда опять звучит сигнал “связались

с новым разведчиком”, число бесцельно сидящих заметно уменьшается. Большинство смело начинают связываться глазами и с далеко сидящими партнерами.

А уж чтобы в третий раз связаться с новым партнером, ученикам приходится хорошо потрудиться и побегать глазами в поисках свободного взгляда.

Когда “разведчики” меняются местами, то те, кто вовремя не связался с партнером и скрыл это, становятся сразу видны – все куда-то спешат, а они сидят как приклеенные.

Видны становятся и всякие недоразумения. Два ученика хотят занять одно место. Оказывается, что один из них, глядя на чужого разведчика (то есть на того, кто уже “занят”) и не встречая его взгляда, решил, что достаточно самому смотреть на одноклассника, чтобы уже считать его своим партнером. Обычный аргумент: “А что? Я на него смотрел, а он на меня никак не смотрит!”. Тогда остальные начинают ему втолковывать, что нужно, дескать, не ждать, уставившись на друга, а искать “свободные” глаза и связываться с ними.

Тем, кто так и не успел ни с кем связаться глазами, можно помочь так: “Встали, кто без разведчика; кто нашел себе разведчика среди стоящих, садитесь одновременно с ним (то есть парами). Каждый на свое место”.

“Разведчиков” также удобно использовать, когда нужно по какой-то причине поменять мизансцену: разбить неугомонные парочки болтунов и дебоширов, перемешать мальчиков с девочками или для дальнейшей работы поменять состав малых групп. После нескольких пересаживаний все ученики оказываются основательно (хотя и незаметно для себя) перемешаны друг с другом. Что помогает возникновению новой деловой атмосферы в классе или малой группе.

ВСТАТЬ ПО ПАЛЬЦАМ

Исходное положение: все сидят; учитель, закрыв глаза (а лучше отвернувшись), задает классу число, выбрасывая над головой соответствующее количество пальцев (если число больше пяти, понадобятся обе руки).

Затем он произносит: “Раз-два-три! Замри!” – и открывает глаза (поворачивается к ученикам). В классе должно стоять ровно столько учеников, сколько пальцев было им предъявлено.

Во время выполнения игрового задания каждому из учеников придется быстро сориентироваться: если количество стоящих меньше заданного – то вскочить самому; если же больше (а он сам при этом стоит) – то мгновенно сесть.

На доске ведется игровой счет: если число стоящих верное – очко при-
суждается классу, если оно больше или меньше заданного – учителю.

Режиссерский комментарий. Изюминка этого упражнения – в своеобразной азартной мобилизации всех участников до единого. Она выражается в готовности каждого либо немедленно вскочить, либо сидеть не шелохнувшись – в зависимости от того, что в данный момент делают остальные.

Каждый внутренне решает и внешне определяет меру своего участия в выполнении задания. Ведь участники не знают, кто именно будет вставшим и сколько их будет. Готовность каждого встать (если стоящих не хватает) или сразу же сесть (если их больше, чем нужно) эффективно влияет на общий рабочий настрой учеников на уроке.

Нередко в группе оказываются два-три ученика, которые встают каждый кон (ваньки-встаньки), и пять-шесть, которые, наоборот, всегда оказываются сидящими (сони). Для преодоления такого расклада можно предложить следующее: слишком активных отсадить в отдельную команду судей, которые будут наблюдать за точностью выполнения команды “Замри!”. Или создать отдельную подгруппу из неактивных и играть в две команды.

Один из секретов проведения любого варианта этого упражнения заключается в мобилизованности самого учителя. Его азарт зажигает учеников. И что бы ни предложил учитель, они уже готовы к тому, что и это окажется в конце концов интересным.

ДИДАКТИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

**Учительские рассказы, записанные на диктофон
Марией Ганькиной**

ПОЛНЫЙ КОШМАР

А сегодня мы пол-урока полы мыли. Вчера я честно отмыла свой кабинет, стерла с пола весь мел, все полосочки, что остались от предыдущего урока.

Сегодня после второго урока меня вызвали вниз. Перемену меня не было, прихожу – семечки на полу! Буквально за 10 минут класс превратился в полный кошмар.

Я ужаснулась, конечно, и говорю: “Ну что, придется полы мыть”. Они говорят: “Давайте”. Пришлось всем вместе на уроке полы мыть.

Учительница ИНФОРМАТИКИ, Москва, 2002

БАШ НА БАШ

Я одному хулигану говорю (а у него мама работает в школе; мама, кстати, очень хорошая): “А давай мы с тобой договоримся по-тихому.

Ты мне гирлянду наладишь елочную – у тебя руки хорошие – и за это не будешь ходить на уроки: оценку я тебе и так поставлю”.

Он жутко оскорбился и говорит: “Я вам и так ее сделаю”.

Я говорю: “Так ты же на уроке все равно в наушниках сидишь (а он сидит в наушниках, он качается на стуле, он разговаривает с соседями и так далее). Зачем ты будешь ходить? Я тебе предлагаю нормальный вариант. Чего время зря терять?”

Не согласился! “Давайте, – говорит, – вашу гирлянду, что там с ней?”

Учительница ФИЗИКИ, Вологда, 2002

Я ОЗЕРО

Как-то раз Лешку “зашкалило” в очередной раз. Вообще я заявляю: мы, учителя, отгачиваем на Леше свое и без того виртуозное педагогическое мастерство!

Проходим клавиатуру, ноты: “до”, “ре”, “ми”... Человек на уроке должен работать. Но тем, кем *может* работать. Правильно? Разыгрываем сказку. В сказке *МИ*-шка (это нота “ми”) живет между двумя горами рядом с озером.

Я говорю: “Ты, Рома, будешь Мишей. Вы, Ксюша и Катя, – черными горами. Ну а ты, Леша, будешь озером. Спрашивается, может ли озеро встать и пойти разгуливать по классу, напевая: “Под крылом самолета о чем-то поет зеленое море тайги”? Озеро должно лежать на полу и отражать потолок. Если кто из ребят подойдет – ты лежи себе и повторяй: “*Я озеро, я озеро...*” Ясно?”

Так Леша целый урок был при деле. И все через него вброд переходили.

На следующий урок – лес рук. “Матвей Ильич, а можно сегодня я озеро буду?”

Учитель МУЗЫКИ, Тверь, 2004

ВИЙ, ИЛИ В КРУГЕ ПЕРВОМ

Илья встал и ушел, просто ушел. Оказалось, забыл тетрадь в другом классе. Что ж, всякое бывает. Но если *все* во время урока будут вставать и уходить по своей нужде?.. Пожалуйста, иди, но вначале подойди ко мне и на ушко скажи. Хотя бы так.

Возвращается. Я беру мел и рисую на полу возле доски круг.

– Входи, – говорю, – Илья. Кинофильм “Вий” смотрел? Ну да ладно, располагайся, будь как дома.

И не сильно-то я его и ограничил: диаметр с полметра – это не так уж мало. Вот Илья в этом полуметре и ходил.

Нет, не весь урок, конечно. Что я, зверь какой-то, что ли? Допустим, три минуты двенадцать секунд. Я ведь не хочу кого-то наказывать. Важно обозначить ситуацию.

А потом, я же не на Луну его отправил. Он был с нами. Пристроился на полу с тетрадкой. Я поддержал его здоровую инициативу тем, что услужливо подвинул в меловой круг стульчик.

Когда стоишь на карнизе, тебя так и тянет вниз. Так и подмывает Илью хотя бы носок ботинка за пределы круга выставить... Нет, гляжу – терпит! На часы все поглядывает: сколько еще осталось?

Этот эпизод имел огромные последствия. Во-первых, весь пол в классе после этого был изрисован мелом кругами. Шум на перемене остался, но – за вычетом шагов и бегов. Всем хотелось “выдержать” подольше. Прямо скопище Прометеев, прикованных к скале!

А во-вторых, у Ильи объявились сподвижники. На следующем же уроке Денис приговорил сам себя к добровольному заключению в меловом круге под часами. Срок заключения он увеличил до сорока пяти минут (зато условия содержания, затащив в круг парту, явно улучшил).

Возражать я не стал. Наоборот, похвалил за предусмотрительность!

Учитель ГЕОГРАФИИ, Санкт-Петербург, 2004

НЕУДАЧНАЯ МОЛЧАНКА

Класс шумный, очень дружный, коллективистский, умеет все обсуждать, даже на стандартном уроке шумок стоит. Они постоянно что-то обсуждают, советуются друг с другом.

У меня 6-й урок, я устала от шума, я хочу тишины. И я придумываю игру в “молчанку”.

Музыка сложная – органная fuga Баха. И я решила облегчить им задание: не делить эмоциональный строй и средства музыкальной выразительности, пусть валят все в одну кучу – на доску. И говорю: такое

условие – вы выписываете впечатление от музыки, но только выраженное в одном слове. Но самое главное – вы делаете это все молча. Нельзя читать вслух то, что написано на доске, нельзя советоваться с соседом и нельзя у меня ничего спрашивать.

Это оказалось для них настолько невыполнимым условием! Они же привыкли, что если сомневаются, то могут как-то через личностное отношение выразить свое сомнение. Например, написал ребенок какое-то свое слово, кто-то скажет: ха, ну и написал! Они сомневаются, они таким образом себя проверяют, делают определенные выводы.

Было очень сложно им играть в “молчанку”. Они все равно советовались. И я тут взяла роль диктатора – стала напоминать, что мы все-таки в “молчанку” играем. Хотя и понимала, что тогда это не игра получается, а просто расстрел.

А на курсах я вот какой вариант “молчанки” услышала. Два капитана: один в одном углу класса, другой – в другом. Как только услышат шорох – всё! стоп! – у команды отбирается задание и отдается другой. Причем о тишине судит капитан из другой команды, чтобы своим не подыгрывать. И тогда дети сразу начинают соревноваться в тишине.

Моя подруга рассказывала, что у нее это все проходит с азартом и дети действительно соревнуются в тишине – чуть ли не до виртуозности.

Учительница МУЗЫКИ, Москва, 2001

ТЕРПЕНИЕ, ТЕРПЕНИЕ И ЕЩЕ РАЗ ТЕРПЕНИЕ

**Наказ от замечательной московской учительницы
Лидии Филякиной**

*Участников обучения – трое: учитель, ученик и родитель.
Самым же терпеливым и самым потерпевшим, как ни
странно, оказывается ученик...*

За всю свою жизнь мне пришлось посетить множество чужих уроков. Нередко приходилось видеть, что учитель стоит в классе, как на эшафоте. Он всеми силами сдерживается, чтобы не показать, как ему трудно. После урока он жалуется коллегам: “Я так здорово приготовилась, а они...”

И вот такое “терпение” и такую “сдержанность” окружающие часто принимают за педагогическое мастерство. Особенно ярко это проявляется в семейных взаимоотношениях.

СЕМЕЙНЫЙ ЗАВТРАК

В каждом классе есть свои так называемые трудные дети. И это не всегда дети из неблагополучных семей. Сегодня и во многих вполне благополучных домах царит атмосфера развязности. Дети не столько на улице, сколько дома научаются давать резкий отпор любому проявлению внимания со стороны старших. Это становится нормой поведения. Грубость принимается за шутку:

– Что ты ешь, как свинья! (Папа)

– Сам ты хрюк. (Дочь)

– Я тебе сейчас как заеду в глаз.

– А я тебе – в ухо.

Это они не ругаются. Это дочь и отец беседуют во время завтрака.

“СВИНЬЯ ДУРНАЯ”

После такого семейного завтрака “отвязные” детки приходят в школу. Значит, это наша с вами учительская забота – научить их иному обращению. Вот и подходящий случай вспомнился.

Первый класс. Учительница рассказывает о сказке. Перед ней сидит мальчик Миша и что-то рисует. Он увлечен своим делом. Неожиданно Миша начинает довольно громко напевать: “Свинья дурная...” Учительница как бы не замечает этого. Зато в классе устанавливается напряженная тишина. Учительница монотонным голосом продолжает говорить о сказке.

Но вот Мишу поддержал Сережа, и теперь уже двое поют: “Свинья дурная...”. А вот к ним Андрей присоединился. Поют уже втроем. Спасает звонок.

Ну и что же тут надо было сделать с этой “свиньей”? У учительницы – слезы: “Он всегда всем мешает, этот Миша! Он неуправляемый! У него нет отца – некому наказывать! А что я могу?!”

Так что же она может? И надо ли считать происшедшее Мишиной “вражеской выходкой”? Да ни в коем случае! Мальчик действительно отвлекся, “улетел” мыслями далеко, забыл, где он. Потому и запел. Ведь дома он всегда поет, когда рисует. А что про свинью – так других песен он не знает. Учительница стояла прямо перед его партой. Ей надо было лишь “разбудить” Мишу, мягко коснувшись ладонью его плеча, и улыбнуться ему, продолжая беседу о сказке. А то и шепнуть ему

что-нибудь шутивное на ушко. Ну, например: “Спиши слова”.

КОМУ ОБЪЯВЛЕНА ВОЙНА?

Главное – не злиться, не накручивать себя, не вставать в позу жутко обиженного: “Я – для них, а они...” И пошло-поехало! Учитель включает тяжелую артиллерию – вызывает маму Миши и говорит ей о невоспитанности ее сына, о том, что Миша всем мешает. Придя домой, мама обстреливает сына всевозможными упреками: ни стыда, мол, ни совести; как ей одной с ним тяжело; как он ее позорит и пр.

Итак – война! Кто же был в этой войне зачинщиком? И кому она объявлена? Взрослые люди решают объявить войну малолетнему ребенку?! Да может ли это быть?!

Более того, учитель включает в борьбу завуча или директора. Не редкость, когда маму с “таким” мальчиком под любым предлогом пытаются сбавить в другую школу. Увы, это повседневность школьной жизни...

А выход самый простой – не раздувать огня. Не сочинять, не придумывать, что на вас, бедненьких, нападают. По-человечески мудро решать такие моменты, не доводя до скандала.

КТО ПОТЕРПЕВШИЙ?

Ну а кто же все-таки на самом деле *потерпевший*? Им неизменно оказывается самое *терпеливое* создание в школе – ученик. Мы ведь что хотим с ним – то и делаем. Хотим – тесты даем, хотим – методики новые апробируем на нем. Хотим – милуем, хотим – нет! А он, бедный, от нас, как солдатик в армии, в полной незащитности.

Если наша работа будет лишена самого главного – внимания к каждому человеку, то она станет бессмысленной. И даже вредной.

Обучать можно только того, кто хочет учиться и может учиться. Слово-то какое – “учиться”, то есть *учить себя*! А иначе-то как. Вот если мы вывернемся так, что все дети (и Миша в том числе) захотят узнавать и познавать, вот тогда-то наша работа не будет бесполезной.

“Ну, так это если захочет! А если нет?” – возразите вы. Но ведь в первый-то класс все до одного человека идут с желанием учиться. И не просто учиться, а хорошо учиться. Так давайте постараемся сохранить это желание, не будем коверкать его своей пусть невольной, но все же жесткостью и высокомерием. Не опускайтесь до объявления войны детям, а поднимайтесь до их наивного и чистого желания учиться! В этом залог успеха нашей учительской работы.

* * *

УДК 371
ББК 74.200
Б90

Общая редакция серии “Воспитание. Образование. Педагогика” *М.Н.Сарган*

Букатов В.М.
Б90 Дисциплина на уроке : режиссура школьной повседневности в невидуманных рассказах, неожиданных советах и нескучных рекомендациях / Вячеслав Букатов, Мария Ганькина. – М. : Чистые пруды, 2006. – 32 с. : ил. – (Библиотечка “Первого сентября”, серия “Воспитание. Образование. Педагогика”. Вып.1).

ISBN 5-9667-0150-4

В выпуске предлагаются различные игровые решения дисциплинарных проблем на уроках в начальной, средней и старшей школе.

Теоретические материалы по театральной педагогике, соционигровые технологии по “режиссуре урока”, а также рассказы городских и сельских учителей дают возможность повышать свое профессиональное мастерство как опытным, так и начинающим педагогам-практикам.

УДК 371
ББК 74.200

Учебное издание

БУКАТОВ Вячеслав Михайлович
ГАНЬКИНА Мария Владимировна

ДИСЦИПЛИНА НА УРОКЕ

**Режиссура школьной повседневности
в невидуманных рассказах, неожиданных советах
и нескучных рекомендациях**

Корректоры *Е.М. Литвиненко, Т.В. Козлова*
Рисунки *Е. Двоскина*
Компьютерная верстка *Н.Ю. Кононенко*

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77–19078 от 08.12.2004 г.

Подписано в печать 01.12. 2005

Формат 60x90¹/₁₆. Гарнитуры «Таймс», «Прагматика». Печать офсетная. Печ. л. 2,0.

Тираж экз. Заказ №

ООО «Чистые пруды», ул. Киевская, 24, Москва, 121165
Тел. (095) 249-28-77, <http://www.1september.ru>

Отпечатано с готовых диапозитивов в Раменской типографии
Сафоновский пр., д. 1, г. Раменское, МО, 40100
Тел. (095) 377-07-83. E-mail: ramtip@mail.ru

ISBN 5-9667-0150-4

© ООО «Чистые пруды», 2006